
Евгений ПОПОВ

* * *

Природа мыслит величаво,
И нашим чувствам вопреки
Ее здоровое начало,
Пошевелив материки,

Встряхнув сознание и воды,
Вновь созидает этот мир,
А наши матрицы и коды,
Наполнив сети и эфир,

Все голоса под звездной бездной,
Масштаба не определив,
Ведь муравьям гулять полезно
По сосенкам и веткам слив.

А межпланетное пространство —
Лишь только первые шаги,
Подскок и вегетарианство,
Поскольку близкие плоды

Легко даются первым людям,
И это называют Рай —
Все впереди. И путь наш труден.
Вновь яблоки... И снова — край.

* * *

Негорючих материалов,
Так похожих на любовь,
В перечне заветном мало.
Пересчитываю вновь.

Раз-два-три-четыре, что ли?
Раз. Два. Три. Четыре. Все!
Их во всех явлениях — доли.
Если доли нет — трясет.

Евгений Александрович Попов — поэт и прозаик, автор книг «Птицы в городе», «Сильное небо», «Западно-восточный ветер», «Памятник тяжелой волне», «Открытое дерево», «Четырехгорка», «Генкины паруса», «Ау облака» и др. Живет во Всеволожске.

Ты печально в эту бездну
Поглядишь, а там — печет.
Уворачиваться поздно —
Лава страшная течет.

В ней горят деревья, жизни,
И строенья, и цветы.
Но ведь мир безукоризнен,
Если рядом плачешь ты.

* * *

Рок-н-троллинг, забивающий сосуды,
Вкупе с вирусом гуляет на поминках.
На столах уже посуды грязной груды,
Лица косы, не застегнуты ширинки.

Широты от глубины не отличая,
Високосным дням то молятся, то снятся.
Впрочем, музыка звучит, не отлучая
Ни хмельного, ни больного. Эти святцы

Не дают ни благ особенных, ни блата.
Но ристалища доступны только тленным,
Ожидающим то подлого приклада,
То за гранью жизни слов благословенных.

* * *

Плывет январский гром над городом моим.
Мы слушаем его. Мы над рекой стоим.

Раскаты грома слушают не все.
Полгорода живет в нейтральной полосе.

* * *

Провинциальный город-пригород.
Хоть здесь и меньше носят бороды,
Как и везде, здесь много придури
И толстых больше облаков.

Грустит поэт, и всю тоску его,
Заласканную и залюбленную,
Потрепанную, словно шлепанцы,
Приемлет-внемлет верный кот.

И сено косят, как и в городе,
От Оредежи и до Сороти,
От Волхова и до Кукуева.
Здесь много крепких стариков.

И глушь почти, хотя и рядом все,
Пошлет порой он это радостно...
Решит чего-нибудь, полопает,
Закусит крепким коньяком.

Зацокает сорока яростно,
Добавит выраженьям парусность.
Поэта это так обрадует —
Чуть не подавится куском.

Пусть скептики мрачнеют с зависти,
Ведь продолжают облака везти,
А хромосомы помнят многое —
Изобразят одним мазком.

* * *

То слова летят, то ноты,
То с тропинки полевой
Пчелкой поспешает в соты
Говорочек травяной.

Ветроном шуршит годами,
Наливается грозой.
Север серыми глазами
Вдруг пронзает новизной.

Это Бог принес кручину.
Это лес унес шаблон.
Это скорость беспричинно
Разгоняет под уклон.

Было время заглядеться,
А теперь разинул рот!
Где желания — там средства.
Никогда наоборот.

* * *

Была ли музыка в словах,
И был ли смысл в реке журчащей...
Я не участник. Я рассказчик
С улыбкой легкой на губах.

Я наблюдаю, как уста
Опять к познанию стремятся.
И если птицы приземлятся,
Закручивается, как береста

При нагревании, интрига.
Не дожидаясь счастья мига,
Я исчезаю. Пусть в кустах
Поет, кто пел. Пусть в небе звонком,
В душистом сене, свежем, колком,

И за рулем, и просто так,
В метро, в трамвае, на гулянке,
В конце концов пусть даже в танке
Звучит мелодия любви.
Лови! Лови ее... Лови...